

Зрители в прямой трансляции тоже были сбиты с толку словами Цзян Цю.

— У него вообще есть дела или нет?

— Наверное, есть.

— И что же это за дела?

— Посмотрим дальше — узнаем.

Закончив разговор с Цзин Шиланом, Цзян Цю покинул Министерство двора и направился в Архив.

— Почему он пошел именно туда?

— Неужели у него есть дело к отцу Сюли?

— В это время господин Шаокэ, возможно, уже закончил работу.

Лучи заходящего солнца золотили коридоры Архива. Всё вокруг дышало вечерним спокойствием, включая Цзы Люхуэя, который сидел на каменной скамье во дворе, подперев подбородок рукой и рассеянно глядя на вишневое дерево, готовое вот-вот расцвести.

Его планы на ужин сорвались из-за отказа Цзян Цю, но он не злился — напротив, был даже рад. Ведь Цзян Цю стал первым, кто узнал, что он король, и при этом продолжал относиться к нему как к обычному человеку. А раз он обычный человек, то должен быть готов к тому, что ему могут отказать.

Однако ему было ужасно любопытно, как там, снаружи.

Как говорил Шаокэ, Цзян Цю каждый день, помимо визитов в Министерство, проводил много времени в самых разных местах, кроме дома.

— У него отменный аппетит, да и с Сюли они ладили.

Сюли — дочь Шаокэ. Те паровые булочки с красной фасолью, которыми Цзы Люхуэй угощался у Хун Шаокэ, приготовила именно она. У нее действительно золотые руки, и то, что Цзян Цю нашел с ней общий язык, было вполне естественно.

Внешний мир был полон причин, за которые Цзян Цю его любил, поэтому отказ был вполне закономерным.

— Пожалуй, так и останусь одиноким до конца своих дней, — вздыхал Цзы Люхуэй под лучами заката.

Рядом с ним стоял Цзян Цзю.

В детстве, слушая рассказы Умибодзу, отца Шэньвэя, о прошлом, он узнал, что тот влюбился в мать Шэньвэя с первого взгляда и преследовал ее три дня и три ночи.

Ночные кролики в своих ухаживаниях часто бывали прямолинейны.

— Иногда люди всё же меняют свои решения, — Цзян Цзю на собственном примере решил преподать этот урок Цзы Люхуэй. Он указал на выход из Архива и спросил: — Хочешь пойти со мной?

Видеть улыбку красивого человека — всегда удовольствие.

Цзян Цзю слегка склонил голову, озадаченно спросив:

— Чему ты так удивляешься?

Внешность для Цзян Цзю никогда не была чем-то важным — ни чужая, ни своя собственная.

— Цзян Цзю? — даже увидев его и расслышав слова, Цзы Люхуэй не мог поверить своим ушам.

Цзы Люхуэй:

— Но ведь ты мне отказал, поэтому...

Цзы Люхуэй кивнул, и на его лице засияла улыбка:

— Хочу.

Его взгляд блуждал по неровной поверхности каменного стола, пока он не почувствовал на плече руку. Только тогда Цзы Люхуэй поднял голову.

— Скриншот ошарашенного короля Сайуньго готов!

— Спасибо за наводку, я тоже сделаю.

— Ха-ха-ха, вот это сюрприз.

— Не ожидал, что Цзян Цзю придет за ним.

— Наверное, решил попытать удачу. Если бы Цзы Люхуэй здесь не было, он бы просто ушел.

— Верно. Если бы тот инспектировал земли гарема, Цзян Цзю бы туда не попал.

— Странно, разве Архив не считается частью дворца?

— Архив — это переходное звено между внешней и внутренней частью. Многие ведомства

берут здесь книги, да и люди из дворца заходят.

— Не думал, что ты правда здесь, — Цзян Цзю, как и предполагали зрители, действительно пришел наудачу.

Если бы Цзы Люхуэя не оказалось в Архиве или если бы он его не заметил, он бы просто ушел и отправился ужинать к Цзин Шилану.

— Мое сердце растаяло.

— Его внешность пленила меня, теперь осталось оценить талант.

— Надеюсь, он поскорее возьмется за работу, это облегчит ношу министра Хуана и самого Цзян Цзю.

— Ваше Величество, не ленитесь!

Зрители в чате одновременно любовались красотой Цзы Люхуэя и переживали за его карьеру. В конце концов, в клане Ночных кроликов превыше всего ценится сила.

— ! — глаза Цзы Люхуэя расширились. Он на мгновение потерял дар речи и просто смотрел на человека перед собой.

Цзян Цзю, наблюдавший за выражением лица Цзы Люхуэя с близкого расстояния, никак не отреагировал.

Мать Шэньвэя, которую Умибодзу преследовал три дня и три ночи, была выдающейся личностью.

В Сайунго не было никого, кто мог бы сравниться по силе с Ночными кроликами. Конечно, Цзян Цзю понимал, что в относительно мирном мире обычных людей Ночные кролики не нужны. Ведь если они становятся нужны, это не сулит ничего хорошего.

— Мне нужно переодеться? — внезапно спросил Цзы Люхуэй, хотя раньше об этом не задумывался.

Цзян Цзю окинул взглядом качественную одежду короля и кивнул: нужно.

— Тогда я... — Цзы Люхуэй хотел вернуться переодеться, но жест Цзян Цзю прервал его.

— Переоденешься снаружи.

— !

Цзян Цзю имел в виду, что они найдут обычную лавку за пределами дворца и купят там простую одежду, а наряд Цзы Люхуэя спрячут в пакет.

Улицы Столицы были шумными и многолюдными.

Магазины работали, и глаза Цзы Люхуэя светились восторгом от ночной суеты и блеска города.

Цзян Цзю шел следом, жуя булочку из бумажного пакета.

Впереди — Цзы Люхуэй, замороженный всем вокруг, позади — Цзян Цзю, поглощенный только едой. Зрители трансляции окрестили эту картину так: у каждого своя миссия.

На наивность Цзы Люхуэя, которую он даже не пытался скрыть, быстро нашлись охотники.

Какой-то проныра намеренно налетел на Цзы Люхуэя, а затем, корчась от боли, повалился на землю, громко стеля.

— Я... я... спасите, кто-нибудь, скажите что-нибудь за меня! У меня нет слов.

— Я скажу. Срежь бела дня, в самом центре столицы — и такая наглая подстава?

— Прямо под носом у императора подставлять самого императора... смелости им не занимать.

— Первые шаги в большом мире — даже король должен получить урок от жестокости общества!

— Перед лицом жестокости общества все равны.

Зрители с нетерпением ждали развития событий. Сам Цзы Люхуэй был слегка ошарашен, а вокруг уже начала собираться толпа зевак.

— Эй, парень, ты сбил моего старшего брата! Что собираешься делать? — рядом с «пострадавшим» стоял его сообщник.

Он смотрел на явно безобидного юношу и ликовал. В этот раз они с братом неплохо заработают.

Чтобы добавить веса своим словам, он попытался схватить Цзы Люхуэя за воротник, но тот, разумеется, не позволил этого сделать и увернулся. В процессе Цзян Цзю одной рукой схватил зачинщика за шиворот и приподнял над землей.

— Что ты делаешь? — спросил Цзян Цзю.

Мошенник мгновенно замолчал, его прошиб холодный пот.

Черт, почему это он?

Тот, что лежал на земле, краем глаза увидел, кто остановил его подельника, и его сердце ушло в пятки. Почему он здесь?!

— Что происходит? Почему они оба замолчали?

— Эти двое не узнали Цзы Люхуэя, но, похоже, знают Цзян Цзю.

— ...Неужели этот обжора Цзян Цзю настолько знаменит в Столице?

Цзян Цзю действительно был известен в Столице — в конце концов, второго такого проглота не сыскать. А среди мелких бандитов он был известен еще больше: каждый раз, когда они пытались собирать дань, он оказывался рядом и отвечивал им тумаков. Причем не из чувства справедливости, а потому что они мешали ему есть.

Бандиты были в ярости, но ничего не могли поделать.

Цзян Цзю бил очень больно.

Многие из тех, кому досталось, старались больше никогда не попадаться ему на глаза. Увидев его, они обходили его десятой дорогой, предпочитая не пересекаться.

Никто не ожидал, что сегодня им так не повезет встретить именно его.

— Я тебя не трогал! — схваченный за шиворот мошенник отчаянно пытался выторговать себе шанс на спасение.

— Похоже, со зрением у него плохо.

— Неужели он не видел, что они шли вместе?

— Знаете, если бы мошенники не преградили путь, Цзян Цзю, жующий шарики, отстал бы.

— Шарики? Когда он успел купить шарики? Он же только что ел булочку?

— ...Значит, дело не в плохом зрении мошенников, мы сами не заметили, как далеко они отошли друг от друга.

— Может, нам стоит поблагодарить их, иначе Цзян Цзю потерял бы короля Сайуньго.

— Умираю со смеху, ребята.

— Цзян Цзю должен быть им благодарен.

<http://bllate.org/book/20226/2013939>